

Бай Лу сидел на диване в номере Бай Цзяня и Сы Юэ. На ногах у него были сандалии, а в руках он крепко держал ведерко с мороженым.

— Для вас, людей, такая погода в самый раз. А вот для тритонов — нет. Температура нашего тела ниже вашей, поэтому мы ужасно боимся жары.

— Тогда почему в прошлом месяце у вас в особняке камин топили? — Сы Юэ дергал за браслет на своем запястье. С виду — обычный браслет, застежка тоже ничем не примечательная, но он безуспешно пытался ее расстегнуть.

Бай Лу набрал огромную ложку ванильного мороженого, замерз, шумно выдохнул, проглотил сладкую массу и авторитетно заявил:

— Когда холодно, мы боимся холода, а когда жарко — боимся жары.

— ...

— А не капитан Очевидность ли ты часом?

Бай Лу опустил взгляд своих длиннющих ресниц, решив, что Сы Юэ какой-то злой.

Он зачерпнул ложкой идеально круглый шарик мороженого, протянул его Сы Юэ, но обнаружил, что тот слишком занят ковырянием браслета.

— Что там?

— Бай Цзянь подарил, но он не снимается.

Его брат подарил?

И не снимается?

— Дай гляну.

Бай Лу, не выпуская ложку изо рта, подсел к Сы Юэ и внимательно изучил застежку.

— Не парься. Раз уж это подарок моего брата, снять его будет нереально, хлюп, — пробормотал он с ложкой во рту. Слюна предательски потекла по подбородку, но он вовремя втянул ее обратно.

Сы Юэ: «...»

— Ты не мог бы сначала вытащить ложку изо рта? — со смехом возмутился он.

Хлюп

Кап

— ...

К счастью, капнуло не на Сы Юэ, а прямо на пол.

Бай Лу спешно выхватил салфетку и принялся тереть ковер, старательно игнорируя красноречивое выражение лица Сы Юэ.

— Эту застежку не открыть. Металл брат лично достал со дна океана. Ее можно только разбить.

— Мой брат так сильно тебя любит, А-Юэ! Мы, тритоны, бережем свои волосы как зеницу ока, а уж тем более мой брат — у него ведь белые пряди.

Услышав, что браслет не снять, Сы Юэ бросил свои попытки. Он перевел взгляд на Бай Лу:

— Твой фиолетовый тоже очень красивый.

— Правда? — Бай Лу застенчиво улыбнулся. — Вообще-то, я тоже так думаю.

— Чем займемся? — Сы Юэ впервые выбрался куда-то без Чжоу Яньяна и остальных. Ему было любопытно, приехали ли родители его друзей. С родителями Чжоу Яньяна всё было сложно, а вот семьи Чжэн Сюйюя и Цзян Шици вполне могли присутствовать.

Правда, не факт, что Чжэн Сюйюй появится: сейчас он видел только маленького розового тритона по имени Инь Я.

Бай Лу ответил:

— Сегодня вечером у них соревнования.

— Какие еще соревнования?

— За мячом.

Сы Юэ: «...За каким еще мячом?»

Бай Лу пустился в объяснения:

— Ну, это как игры с мячом у людей на суше. Только тритоны играют в море. Судья бросает маленький железный шар, и кто найдет его и принесет за десять минут — тот и выиграл.

— ...

— Железный шар так быстро тонет... Разве его можно успеть достать?

— Конечно! Сильные тритоны плавают очень быстро. Мой брат развивает скорость как у скоростного поезда! — всякий раз, когда Бай Лу упоминал Бай Цзяня, его глаза начинали сиять неподдельным обожанием.

Сы Юэ с любопытством спросил:

— А ты?

— ... — Бай Лу заморгал. — Я не очень быстрый. Я слишком слабенький.

— Но я запросто смогу удержать тебя под водой, А-Юэ! Надень гидрокостюм, возьми кислородный баллон, и я прокачу тебя! — с надеждой предложил он.

Сы Юэ, немного побаивающийся воды, сначала покачал головой, а затем легонько потрепал Бай Лу за щеку:

— Не находишь, что сейчас ты похож на маленького хулигана, который вынашивает коварный план, чтобы натворить бед?

— Скорее, на рыбьего хулигана, — тихонько поправил Бай Лу. Будучи очень чувствительным, он резко сменил тему: — А-Юэ, у тебя, кажется, очень хорошее настроение?

— Неплохое, — согласился Сы Юэ.

Сы Юэ и Бай Лу провели в номере совсем немного времени. Бай Лу доел свое мороженое и переоделся.

Их повседневная одежда, наряды для вечеринок, пижамы и даже официальные костюмы — всё это было заранее собрано и доставлено на корабль по распоряжению дяди Чэня.

— На корабле есть бар! Пойдем, А-Юэ! — упрашивал Бай Лу, дергая Сы Юэ за рукав в коридоре. — А еще там играют в карты. Ты же так круто играешь, возьми меня с собой!

Сы Юэ: «...» Знал бы, прихватил бы дядю Чэня. Почему ему кажется, что тусоваться с Бай Лу — это то же самое, что сидеть с ребенком?

Они спустились на лифте на третий этаж. Когда двери открылись, стоявший у входа стюард учтиво поклонился:

— Добрый день, молодой господин А-Юэ. Добрый день, молодой господин Бай Лу.

Бай Лу чувствовал себя неуютно в незнакомой обстановке и, вцепившись в руку Сы Юэ, снизу вверх смотрел на него.

Сы Юэ вышел из лифта и взглянул на бейдж стюарда.

— Дворец Роз?

— «Дворец Роз» работает абсолютно легально и предназначен исключительно для развлечений. Там можно обменять фишки, — стюард еще до посадки на борт выучил имена, статусы и лица нескольких сотен гостей. Сы Юэ и Бай Лу были VIP-персонами, к тому же обладали весьма примечательной внешностью. — Господа могут сыграть там в «Борьбу с землевладельцем».

Руководство дало четкие указания: если эти двое заглянут во «Дворец Роз», не подпускать их к серьезным играм. Пусть балуются по мелочи.

— Да! Хочу в «Борьбу с землевладельцем»! Погнажи! — Бай Лу чуть ли не повис на Сы Юэ. — Фишки я оплачу, я взял с собой деньги!

Изначально Сы Юэ хотел обменять фишки по десять тысяч, но девушка за стойкой, улыбаясь безупречной, вежливой улыбкой, разрушила его планы тоном, холодным, как осенний ветер:

— Молодой господин А-Юэ, приносим извинения, но у вас нет доступа к фишкам номиналом в десять тысяч.

Бай Лу, совершенно не разбирающийся в правилах, растерянно посмотрел то на Сы Юэ, то на девушку:

— Это еще почему?

Сы Юэ подвинул к ней черную карту:

— У меня есть деньги.

Девушка взглянула на карту, затем на переминающегося с ноги на ногу Бай Лу.

— Наше заведение работает по лицензии. Поскольку вы еще студенты, максимальный номинал фишек для вас составляет пять тысяч.

— Но это тоже немало! Я проверила: в сумме вы можете приобрести фишек на пятьсот тысяч.

Бай Лу вопросительно посмотрел на Сы Юэ.

Сы Юэ пододвинул карту еще ближе:

— Меняйте.

Забрав фишки, которые услужливо понес стюард, Сы Юэ повернулся и краем глаза заметил знакомую фигуру. Он на секунду опешил, но во «Дворце Роз» было полно народу: гости, персонал, семьи с детьми, носящимися туда-сюда. Знакомый силуэт растворился в толпе в мгновение ока.

Оставшись стоять на месте, Сы Юэ достал телефон, нашел номер Цзян Ши и сразу же позвонил.

— Ты на корабле?

— С чего ты взял? — голос Цзян Ши звучал так, будто он только что проснулся. — Я вчера полночи делал домашку и отрубился. Я дома.

— А, ну ладно, просто спросил.

Как только Цзян Ши сбросил вызов, парень, стоявший рядом с ним, осторожно спросил, вглядываясь в его лицо:

— Что-то случилось?

— Нет, пошли.

Парень облегченно выдохнул и, шагая рядом, заговорил:

— Эксперименты в институте — дело рискованное. Несколько инвесторов этого проекта тоже сейчас на корабле. Думаю, стоит с ними поговорить.

Бай Цзянь находился на палубе. Предвечернее солнце покрыло «Гимн океана» золотой фольгой, палуба ослепительно сияла.

Цзян Юй подлил вина в бокал Бай Цзяня и не удержался от вздоха:

— Какая прекрасная погода.

Ветер на палубе был сильный. Цзян Юй тщательно укладывал каждый волосок на голове, и теперь порывы ветра нещадно трепали его прическу.

— Да уж, прекрасней некуда, — проворчал он, прижимая челку рукой.

Бай Цзянь обычно не обращал внимания на его нытье, но сегодня неожиданно улыбнулся.

Цзян Юнь, будучи более наблюдательным, заметил:

— У господина Бай Цзяня сегодня отличное настроение.

Круизный лайнер шел медленно, мягко рассекая воду. Вдалеке не было видно ни малейшего волнения.

Бай Цзянь передал бокал Цзян Юю.

— Идеальная погода для рыбалки.

Цзян Юй радостно принял бокал:

— Понял! Иду готовить снасти!

Как только он ушел, Цзян Юнь выключил планшет и тихо доложил:

— Молодой господин А-Юэ и маленький Бай Лу пошли играть в «Борьбу с землевладельцем».

— На сколько фишек взяли?

— По максимальному лимиту — на пятьсот тысяч.

Бай Цзянь не сдержал смешка:

— А-Юэ у нас щедрый.

Цзян Юнь тоже симпатизировал прямолинейному характеру Сы Юэ.

— Госпожа Вэнь Хэ отлично его воспитала. Среди молодежи Цинбэя его возраста редко встретишь таких, как он.

Бай Лу был бесхитростным, и Сы Юэ был под стать. Они идеально сошлись. Будь у кого-то из них побольше скрытых мотивов, другой бы уже остался без копейки.

— А с кем они играют? — Бай Цзянь опустил глаза, его взгляд за стеклами очков был невероятно теплым.

— С несколькими молодыми тритонами, им лет по двадцать. Даже младше Бай Лу. Из хороших семей, с ними тоже есть сопровождающие.

Бай Цзянь коротко хмыкнул и перешел к делам:

— Нужно продолжать проверку экспериментов в институте.

— Продолжать? — удивился Цзян Юнь. — В прошлый раз инспекция перевернула там всё вверх дном, проверила каждый отдел. Никаких нарушений не нашли. Документы на все проекты в порядке, все подписи на местах.

Бай Цзянь снял очки. Держа их за дужку, он легко дунул на стекла, небрежно достал из кармана салфетку и принялся протирать линзы. Сы Юэ не стал бы шутить такими вещами.

— Совсем никаких зацепок?

— Ни единой.

— А как насчет нашего человека в институте?

Цзян Юнь запнулся:

— Я с ней еще не связывался.

Бай Цзянь промолчал. Выждав паузу, Цзян Юнь опустил голову и сказал:

— Как только вернемся, я свяжусь с Чжан Юань и узнаю, не заметила ли она чего-нибудь подозрительного.

На всех гаджетах и смарт-часах сотрудников института были установлены программы слежения и прослушки. К тому же, все семь исследовательских институтов были тесно связаны между собой. Разница заключалась лишь в степени секретности. Изобрели какую-то новую штуковину — поделились с соседями. Всяких странных приборов у них было предостаточно. Каждый месяц руководство выборочно проверяло устройства сотрудников: отслеживало их перемещения в конкретный день, прослушивало аудиозаписи, проверяло списки контактов — всё было как на ладони.

Если Цзян Юнь свяжется с их информатором, а руководство в какой-то месяц решит проверить именно ее, и по случайности выберет день их разговора — эту пешку можно будет считать потерянной.

— Впрочем, вы правы. Независимо от того, найдем мы что-то или нет, рисковать стоит, — добавил Цзян Юнь.

— И еще. Господин Ли спрашивал, не окажете ли вы ему честь поужинать с ним сегодня вечером.

Бай Цзянь взглянул на помощника:

— Я здесь не для того, чтобы обсуждать дела.

Цзян Юнь потер нос, его тон стал менее официальным:

— Я знаю. Вы здесь, чтобы составить компанию молодому господину А-Юэ.

Бай Цзянь улыбнулся:

— Вот и славно, что знаешь.

Сы Юэ хотел пойти поискать Бай Цзяня, но вспомнил, что тот занят, и был вынужден продолжить играть с Бай Лу.

В ожидании своего хода он листал в телефоне официальные приложения различных брендов.

Среди молодежи Цинбэя было очень мало тех, чей любовный опыт равнялся нулю. Хотя Сы Юэ сам никогда не ел свинину, но свиней-то он видел: и Чжэн Сюйюй, и другие его приятели уже успели побывать в отношениях.

Они спускали на девушек огромные деньги, и теперь Сы Юэ наконец-то понял, каково это.

Просто хочется покупать.

Покупать для любимого человека всё, что угодно.

Сам он никогда не испытывал нужды в деньгах и не гнался за роскошью: есть что поесть и что надеть — и ладно.

Бай Лу показал ему свои карты:

— Чем ходить?

Сы Юэ бегло взглянул:

— Кидай двойку. Потом скинешь стрит. Если они спасуют, кидай тройку, а потом накрой двойкой.

— Но двойку же можно скинуть парой!

Сы Юэ: «...У тебя слишком много одиночных карт».

Молодые тритоны напротив играли очень сосредоточенно, но при этом умудрялись тайком разглядывать Сы Юэ — партнера господина Бай Цзяня.

Они слышали о нем и раньше, но тогда он был просто обычным богатым наследником. Ничего особенного, они и сами были такими.

А теперь всё изменилось.

Теперь Сы Юэ — партнер господина Бай Цзяня. Но ведь он человек! Им было ужасно любопытно, чем же он так зацепил главу клана Бай.

Сы Юэ залипал в телефон, когда кто-то внезапно ущипнул его за ухо.

Он резко обернулся и, увидев, кто это, удивился:

— Разве ты не занят?

Рука Бай Цзяня легла ему на плечо:

— Уже освободился. Пойдем, покормлю тебя.

Сидящие напротив тритоны мгновенно выпрямили спины.

Господин Бай Цзянь редко появлялся на публике, но в интернете писали, что со своим партнером он невероятно нежен. Оказалось, это правда!

Бай Лу сжал свои карты:

— А как же я?

— Позже Цзянь Юй за тобой придет, — ответил Бай Цзянь.

— Отлично! — Бай Лу ничуть не расстроился. Мешать брату проводить время с А-Юэ в его планы не входило.

На корабле был ресторан-оранжерея. Когда Бай Цзянь и Сы Юэ поднялись туда, стюард встретил их еще издали и проводил к бронированному столику.

Место было отличным — прямо у окна.

Пианиста в центре зала сменили, и на смену медленным, романтическим мелодиям пришли легкие и жизнерадостные аккорды.

За спиной Сы Юэ возвышался фикус лирата с огромными листьями и мощным стволом, а рядом с ним — пышная стрелитция. Проходящие мимо официанты то и дело задевали локтями широкие зеленые листья.

Столики стояли на приличном расстоянии друг от друга. Владелец не поспешил на растения, стремясь создать иллюзию обеда на лоне природы. Сы Юэ хотел было осмотреться, но его взгляд упирался в сплошные заросли и искусственные скалы. Сквозь листву виднелись лишь размытые силуэты пары за соседним столиком.

Он перевел взгляд и неожиданно встретился глазами с Бай Цзянем.

Тот не сводил с него глаз.

Заметив это, Сы Юэ почувствовал, как его уши снова предательски загорелись.

Он потер их рукой и буркнул:

— Я никогда ни с кем не встречался.

На самом деле он хотел сказать: «Хватит на меня так пялиться!»

Бай Цзянь тихонько рассмеялся:

— Я знаю.

Увидев, что к ним направляется официант с вином, Сы Юэ проглотил вертевшийся на языке вопрос.

Вино полилось по стенкам бокалов. Насыщенный фруктовый аромат медленно заполнял пространство вокруг.

Блюда были традиционными китайскими, приготовленными шеф-поварами из лучших ресторанов. Сы Юэ и правда проголодался — он даже не позавтракал, а на дворе был уже вечер. Убедившись, что это не западная кухня, он взялся за палочки.

За окном когда-то золотое солнце постепенно окрашивалось в густой оранжевый цвет заката.

Его лучи мягко обрисовывали профили двух сидящих у окна людей, придавая им особое, теплое очарование.

Официант отступил на приличное расстояние. По логике вещей, если Сы Юэ не будет кричать, тот ничего не услышит.

Но Сы Юэ всё равно инстинктивно понизил голос.

О том, что они с Бай Цзянем женаты, знал весь Цинбэй.

Но о том, что они... встречаются — знал только он сам и Бай Цзянь.

— А вот ты, кажется, весьма опытен в этих делах, — Сы Юэ зачерпнул ложкой всё еще булькающий тофу, откусил кусочек и искоса взглянул на тритона.

Бай Цзянь невозмутимо ответил:

— А-Юэ, я старше тебя на двести с лишним лет. И прожил я их не впустую.

— Тоже верно, — кивнул Сы Юэ.

— И что мы будем делать дальше? — спросил он. Он не мог позвать Бай Цзяня погонять на машинах или заняться еще какой-нибудь ерундой. Статус тритона такого не позволял.

— А чего бы тебе хотелось?

Сы Юэ приподнял бровь:

— Ты живешь дольше, поэтому я у тебя и спрашиваю.

Бай Цзянь взял палочками два ломтика говядины и положил на тарелку Сы Юэ, неспешно произнеся:

— На корабле есть кинотеатр, танцевальный зал, театр. Завтра вечером будет благотворительный аукцион. Или могу сводить тебя посмотреть, как они ловят мяч.

Вспомнив рассказ Бай Лу, Сы Юэ с любопытством спросил:

— А ты будешь участвовать?

— ...

— Нет.

— Ну да, по тебе видно, что ты в такое не играешь, — тон и движения Сы Юэ стали гораздо расслабленнее. Ему нужно было время, чтобы привыкнуть к переходу от деловых партнеров к возлюбленным. — Это забава для молодых тритонов.

Бай Цзянь: «...»

Он бросил на Сы Юэ долгий, многозначительный взгляд и с легкой усмешкой сказал:

— Ешь.

Сы Юэ закинул в рот несколько больших кусков риса. Ел он не грубо, напротив, соблюдал все правила приличия лучше многих, но делал это с таким аппетитом, что на него было приятно смотреть.

— Я хочу посмотреть, как они играют, — Сы Юэ отложил палочки и вытер рот салфеткой. — Но разве тритоны не избегают показывать хвосты на публике?

— Это не публика. На корабле все свои.

— В смысле, все тритоны? — удивился Сы Юэ.

— Здесь есть и люди.

— Тогда какие же они «свои»?

Временами Бай Цзянь поражался, насколько Сы Юэ бывает наивным. Но эта прямолинейность ему очень нравилась.

— Люди на борту — тоже «свои». Это понятие не зависит от биологического вида. Люди с одними и теми же целями — это «свои», — Бай Цзянь налил Сы Юэ газировки. — Это вино довольно крепкое, тебе лучше не пить.

Сы Юэ возмутился:

— Я вообще-то нормально пью!

— Я знаю, — Бай Цзянь улыбнулся краешком губ. — А-Юэ ведь у нас местный авторитет среди молодежи Цинбэя.

— !

Сы Юэ сделал огромный глоток ледяной газировки, которая обдала холодом до самого мозга, но слова Бай Цзяня подействовали как спичка, брошенная в бензин — он снова вспыхнул.

Он начал судорожно перебирать в памяти все свои прошлые выходки, которые в глазах Бай Цзяня могли показаться дикими и ребяческими.

— Я знаю лишь о некоторых, — словно прочитав его мысли, сказал Бай Цзянь. — Слышал пару

историй о том, что было до твоих шестнадцати, а вот после — знаю почти всё.

— И что, например? — насторожился Сы Юэ.

Бай Цзянь улыбнулся:

— Например, что ты любишь восстанавливать справедливость.

— Ничего я не восстанавливаю, — Сы Юэ понял, о чем речь. — Просто я терпеть не могу несправедливость. И мне ничьи благодарности не нужны.

Сказав это, он посмотрел на Бай Цзяня:

— Раз ты так давно за мной наблюдаешь... Значит, проект нашей семьи, в который ты вложил...

— Да, отчасти я инвестировал в него из-за тебя. Но то, что с ним возникнут проблемы, стало для меня неожиданностью. Потеря трех миллиардов — это лишь по самым скромным подсчетам, — медленно произнес Бай Цзянь. — Но А-Юэ, этот долг был списан в тот самый день, когда мы поженились. Если бы не ты, семьи Сы в Цинбэе уже не существовало бы.

Поглотить семью Сы было бы непросто, но вполне реально. Для семьи Бай не было ничего невозможного, тем более что Сы сами преподнесли им отличный повод на блюдечке.

Когда Цзянь Юй узнал, что Бай Цзянь собирается использовать брак, чтобы списать этот долг, он был в шоке: «Это же чистой воды благотворительность!»

Официант принес десерт — огромную порцию мангового льда, щедро усыпанную фруктами, в центре которой красовался кусочек молочного пудинга.

— Я сейчас лопну, — Сы Юэ держал ложку, не в силах даже притронуться к десерту.

Бай Цзянь потянулся через стол и придвинул креманку к себе.

Сы Юэ подпер подбородок рукой и подумал, что Бай Цзянь просто невероятно красив. Дать ему триста лет было совершенно невозможно.

Бай Цзянь съел лишь пару кусочков фруктов и отложил ложку.

— Ты так мало ешь, — удивился Сы Юэ.

Бай Цзянь вытер пальцы салфеткой:

— Я не большой фанат сладкого.

— Идем?

Снаружи уже стемнело, и корабль озарился тысячами огней. Издалека «Гимн океана» напоминал роскошный, медленно плывущий по волнам дворец. Огни отражались в воде, а легкий бриз разбивал их на мириады сияющих осколков.

Коридоры устилали мягкие ковры, полностью поглощающие звук шагов.

По обе стороны располагались развлекательные заведения. Танцевальный зал и театр находились ярусом ниже.

Бай Цзянь и Сы Юэ шли, держась за руки. Сы Юэ опустил голову и старался подстраивать свой шаг под шаг тритона.

Навстречу им двигалась группа людей в строгих костюмах.

Сы Юэ поднял голову только тогда, когда услышал шум голосов.

Двое из них показались ему знакомыми. Кажется... друзья Бай Цзяня, он их уже видел.

Чэн Е тоже заметил их и широким шагом подошел ближе.

— Нехорошо получается, — Чэн Е сначала улыбнулся Сы Юэ, а потом обратился к Бай Цзяню.
— Ты теперь кроме него вообще никого не замечаешь, да?

Сы Юэ перевел взгляд на фрески на стене коридора. Это были не шедевры великих мастеров, но они впечатляли: одна сторона была выполнена смелыми, размашистыми мазками, другая — тонко и детально. Два совершенно разных стиля, объединенные одной темой — люди и тритоны.

Бай Цзянь ответил Чэн Е:

— У тебя ко мне дело поважнее этого?

Чэн Е: «...»

Тритоны и правда теряют голову от любви. Даже Бай Цзянь не стал исключением.

Чэн Е развел руками:

— Думаю, нет.

— Куда направляетесь? — поинтересовался он.

— Прогуляемся наверх.

— Какая трата времени на такую скукотищу, — фыркнул Чэн Е.

Когда тритоны не влюблены, они невероятно рациональны. Работа для них — превыше всего. Но когда они влюбляются, то теряют способность здраво мыслить, а на партнера смотрят сквозь настолько розовые очки, что это называют «любовным помутнением рассудка».

Чэн Е шагнул к Бай Цзяню и понизил голос:

— Мы с Ми Мугэ потом поднимемся к вам.

Сказав это, он хотел было по-дружески потрепать Сы Юэ по волосам или похлопать по плечу, но, наткнувшись на ледяной взгляд Бай Цзяня, неловко одернул руку.

Тритоны терпеть не могут, когда кто-то —неважно, человек или другой тритон — прикасается к их партнеру.

А уж такие древние тритоны, как Бай Цзянь, — тем более.

На палубе стояли скамейки. Мимо прогуливались пассажиры. Сы Юэ попросил у стюарда стаканчик лимонного чая.

Бай Цзянь сидел, расслабленно откинувшись на спинку, а Сы Юэ стоял перед ним. Сделав большой глоток чая, он спросил:

— Тебе триста. А Чэн Е?

Бай Цзянь немного подумал:

— Чуть больше ста. Мы вместе учились в университете.

— Тогда он...

— У него стандартная продолжительность жизни, проживет лет до двухсот.

— Бай Цзянь, — вдруг спросил Сы Юэ, — на скольких похоронах ты был?

Бай Цзянь поднял глаза и потянул Сы Юэ к себе:

— На многих.

Лимонный чай со льдом охлаждал пальцы. Сы Юэ вздохнул:

— Когда я умру, мои похороны организуете ты и моя мама. Хотя нет, мамы к тому времени уже не будет, так что вся надежда на тебя.

— ...

— А-Юэ, тебе всего восемнадцать.

— Время летит незаметно. Годы бегут как вода.

Бай Цзянь поднес руку Сы Юэ к губам, нежно поцеловал ее и с улыбкой ответил:

— Это правда.

Свет фонарей позади Сы Юэ отражался в глазах Бай Цзяня, но они всё равно оставались темными и бездонными, как самая глубокая океанская впадина.

Сы Юэ немного помолчал и добавил:

— Но тебе-то всё равно. Ты же бессмертный.

Это чувство кардинально отличалось от того, что он испытал, когда впервые об этом узнал. Тогда он просто подумал: «Ого, круто!»

— Теперь я чувствую то же, что и ты.

— Тебе тоже кажется, что время летит? Почему? — Сы Юэ сделал шаг в сторону, пропуская стюарда с тележкой.

На тележке громоздились огромные коробки. Одна из них задела спину Сы Юэ, и он, потеряв равновесие, полетел вперед.

Прямо в объятия Бай Цзяня.

Тритон уверенно перехватил его.

Оказавшись в его руках, Сы Юэ растерялся и запаниковал.

Бай Цзянь рассмеялся:

— А-Юэ, мы же просто разговариваем. К чему эти внезапные порывы страсти?

Сы Юэ, всё еще сжимая стакан с чаем, одной рукой оперся о плечо Бай Цзяня, выпрямился и

бросил недовольный взгляд вслед удаляющейся тележке:

— Это не порыв страсти! Меня толкнули!

— И ты так и не ответил на мой вопрос, — добавил он, стараясь не замечать лукавых смешинок в глазах тритона.

— Потому что, полюбив тебя, я тоже понял, как быстротечно время, и какой хрупкой и короткой может быть жизнь. — Для бессмертного Бай Цзяня время не имело значения, но жизнь Сы Юэ была конечной, и именно поэтому она была такой драгоценной.

Обратный отсчет начался в тот самый день, когда Сы Юэ чуть не утонул.

Сы Юэ выдохнул и тихо сказал:

— Когда я умру, ты сможешь найти себе кого-нибудь другого. Я всё равно ничего не узнаю.

Взгляд Бай Цзяня остался неизменным. Он притянул Сы Юэ ближе и мягко произнес:

— Мне кажется, тратить наше время на разговоры о неизбежной трагедии — это пустая трата времени. Не находишь?

Сы Юэ подумал и кивнул:

— Нахожу.

В этот момент тишину на палубе прорезал пронзительный звук свистка.

Сы Юэ обернулся и успел заметить лишь смазанный силуэт человека, прыгающего в воду.

— Ни фиги себе! — вырвалось у него.

Он вырвал руку из хватки Бай Цзяня, подбежал к ограждению и перегнулся через него.

Темно-синее море было беспокойным, волны бились о борт корабля, но никаких тритонов видно не было.

Прошло несколько секунд, и из-под воды выпрыгнул светло-голубой тритон. В перепончатой лапе он сжимал серебристый шар размером с кулак. В следующее мгновение из воды вынырнул еще один, с таким же голубым хвостом, и с силой ударил его хвостом. Первый тритон отлетел метров на десять. Тут же на него навалились еще двое и выхватили шар.

Их скорость в воде была просто невероятной. Сы Юэ видел лишь переплетенный клубок из

дюжины тел. Цвета хвостов были разными, но чаще всего встречались голубые, разных оттенков.

Сы Юэ обернулся к Бай Цзяню:

— Раз они так дерутся, значит, приз стоит того?

Бай Цзянь приподнял бровь:

— Хочешь его?

— Пойдешь отбирать?

— Нет.

— ...

Сы Юэ вернулся и сел рядом с ним. Помолчав, он ткнул Бай Цзяня пальцем в щеку:

— Слушай, а ты часом не слишком заботишься о своем имидже?

Бай Цзянь перехватил его руку и с легким вздохом ответил:

— Там есть возрастные ограничения. Это игра для молодняка. — Он перерос этот лимит на добрые две сотни лет. К тому же, если бы он решил участвовать, организаторам было бы проще сразу отдать ему приз на блюдечке.

Такая дикая, агрессивная забава подходила только молодым тритонам с равными силами. Если бы вмешался Бай Цзянь, они бы либо боялись играть в полную силу, либо вообще не имели бы шансов на победу. Никакого удовольствия.

Сы Юэ вдруг выдал:

— А если бы я был тритоном, я бы смог участвовать?

— Конечно, — улыбнулся Бай Цзянь. — Что, снова захотелось стать тритоном?

— Нет, — категорично отрезал Сы Юэ. — Невыгодно.

Бай Цзянь: «...»

Партнер обладает для тритона фатальной притягательностью, кто бы им ни был. Но Сы Юэ — человек, его чувства к Бай Цзяню развивались постепенно. У тритонов же всё иначе: их шкала

симпатии взлетает до небес в ту же секунду.

И пусть Бай Цзянь, как потомок первородных, обладал колоссальным самоконтролем, это означало лишь то, что его чувство собственности по отношению к партнеру было еще более пугающим, чем у обычных тритонов.

За его ушами начала медленно проступать чешуя. Светло-серебристая, она была почти неразличима в тусклом свете палубных фонарей.

Но Сы Юэ сейчас было не до этого.

Он напряженно думал.

Думал о том, стоит ли ему сегодня пойти спать в номер к Бай Лу. Но если он не останется с Бай Цзянем, не подумает ли тот чего лишнего? Ох, как же сложно.

Так ничего и не решив, Сы Юэ подумал, что лучше прямо спросить у Бай Цзяня.

Ведь они только-только во всем признались друг другу. Спать в одной кровати как-то... рановато, нет?

Он повернулся и замер: цвет глаз Бай Цзяня изменился.

Из черного он стал серебристым.

На шее тоже появились несколько серебристых чешуек.

Сы Юэ не был уверен, не показалось ли ему. Он подался вперед и, осмелев, потрогал одну из них. Холодная, твердая. Точно чешуя.

Он поднял взгляд:

— Бай Цзянь... ты чего? Ты что, смущаешься? С чего вдруг?

— Не факт, — Бай Цзянь опустил глаза, скользнув взглядом по прямому, точеному носу Сы Юэ. У него был очень красивый нос, делающий черты лица четкими и выразительными.

Сы Юэ подумал, откинулся на спинку скамейки и сказал:

— Я знаю, что это означает влюбленность. А есть еще какие-то причины?

— Да.

— Какие?

— Желание спариться, — Бай Цзянь обвил рукой шею Сы Юэ и притянул его к себе. Его глаза отливали холодным серебром, а голос звучал невероятно соблазнительно. — Жаль только, что у моего А-Юэ нет хвоста. Иначе мы бы сейчас не сидели здесь и не болтали, а уже были бы на дне океана.

<http://bllate.org/book/14657/1301523>